

ЗАЧЕМ НУЖНЫ БОЛЬНИЧНЫЕ КЛОУНЫ И ПОЧЕМУ ВОЛОНТЁРЫ НЕ РЕШАЮТСЯ ИМИ СТАНОВИТЬСЯ

В руках воздушные шары и яркие игрушки, на лице выделяется красный смешной нос из поролона и непрменный атрибут – фирменная улыбка. Уже более пяти лет в Астрахани существуют больничные клоуны. Эти ребята выполняют, пожалуй, самую сложную работу, которую только можно представить: они смешат детей, которым не до смеха. Отвлечь от боли, помочь забыть о болезни и развеселить — главная задача волонтеров.

На сегодняшний день в нашем городе профессиональной больничной клоунадой занимаются 8 человек. Несмотря на то что каждый из них прошёл специальную подготовку в Москве и получил сертификат, работают ребята абсолютно бесплатно. Их зарплата – детские улыбки и хорошее настроение у маленьких пациентов и их родителей.

«Больничная клоунада не такая простая и весёлая профессия, как кажется на первый взгляд. В различных отделениях больницы царит своя атмосфера. Чаще всего она достаточно неуютная как для самого ребёнка, так и для находящейся рядом с ним мамы. Могут быть болезненные процедуры, плохое самочувствие и настроение. Всё это также оказывает тяжёлое психологическое давление на маму. Работая с детьми и их родителями, больничный клоун разряжает обстановку. В палате появляются смех и хорошее настроение, детишки начинают есть с аппетитом, а это важно», – рассказывает координатор направления «Больничный Клоун» в Астрахани Лидия Марутова.

По её словам, волонтер должен быть полностью подготовлен к работе в паре, чётко понимать, для чего он это делает и обладать психоэмоциональной устойчивостью. Далеко не каждый из нас, придя в палату, где лежат тяжелобольные дети, сможет преодолеть собственные эмоции и заговорить на выдуманном языке, спеть песенки или начать ползать на коленях, изображая паровоз.

Часто бывает, что детей трудно развеселить. Порой тяжело хотя бы выйти на контакт, потому что они испытывают боль, подключены к медицинским аппаратам.

«Был недавно случай. Девочка с капельницами бежала по коридору навстречу к нам, так хотела нас увидеть, но в какой-то момент её настроение изменилось. Это нормально для детей, которые проходят лечение химиотерапией. Она не хотела смотреть на нас, слушать. Но в то же время не давала нам уйти. Мы понимали всю сложность ситуации и спросили: можем ли остаться и просто постоять? Она разрешила. И мы стояли. Несколько минут. Она наблюдала за нами. Потом начала рождаться игра, и девочка стала смотреть внимательнее, её заинтересовало наше общение. Она так и не сказала нам ни слова, но всё время смотрела и реагировала», – делится Лидия.

К сожалению, больничный клоун не волшебник и не может изменить диагноз, но он может помочь забыть о нём, участвуя в больничной жизни.

«Дети в клинике ограничены в любых мероприятиях. Если дома родители и могут что-то для них сделать, то в больничных условиях есть определённые правила пребывания, режимные моменты, ограничения. В особенности больничные клоуны положительно влияют на ребят, которые, в силу обстоятельств, лежат, например, в инфекционном отделении, хирургическом, отделении реанимации. Там, где ребёнок в принципе ограничен в общении не только со сверстниками, но и даже с родителями. А вот клоун — это тот, кто влияет на

психологический фактор и помогает улучшить непосредственно эмоциональное состояние. У ребёнка появляется надежда, что он не забыт. Он начинает ждать, когда к нему снова придут, отвлекается от болезни. Это положительные и позитивные моменты. Малыш заряжается мыслью, что кто-то думает о нём, даже если он один в больнице. Поэтому больничные клоуны это, конечно, хорошо», – рассказала «Астрахань 24» невролог Детской городской больницы №2 Наталья Полумордвинова.

Ежегодно астраханские больничные клоуны проходят повышение квалификации и отправляются в столицу, куда съезжается более 80 человек со всей страны и ближнего зарубежья. Каждая встреча завершается Всероссийским инклюзивным фестивалем «Рыжий», где участники работают с особенными детьми и обмениваются опытом.

И хотя набор в ряды больничных клоунов открыт всегда, большинство людей отсеиваются ещё на этапе знакомства с профессией. Лидия Марутова признаётся, что на семинары приходят от трёх до шести человек. По итогам обучения в работе остаётся 1 – 2 человека или не остаётся вовсе. Не каждому по плечу эта сложная работа – смешить детей, которым не до смеха...

Екатерина Бавина